

Хэллоуин срывает Маски

16+

24 нестандартных хэллоуинских рассказа
и 5 писательских заданий для тебя!

**Бэлла Якушкина
Виталий Тергалинский
Зинаида Живило
Юлия Синкина
Ника Милосердова
Иван Тутынин
Маргарита Лезжова
Лариса Галушина**

Хэллоуин срывает маски

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027257
SelfPub; 2020*

Аннотация

Сборник «Хэллоуин срывает маски» – это не только интересные и нестандартные рассказы на тему западного праздника, но и 5 писательских упражнений, которые помогут тебе прокачать свой писательский скилл. В сборнике тебя ждут 5 разных жанров: лав-стори, эпистолярный, статьи, басни и сказки! Читай наши рассказы и добавляй к ним свои. Счастливого Хэллоуина!

Содержание

От редактора Писательской кузницы	4
Отзывы участников	6
Особая Благодарность	8
Жанр: Лав-стори	9
Дар Баргеста	14
Уведомления на любовь	21
Ода оборотню	25
Блуждая среди легенд	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

От редактора Писательской кузницы

Здравствуй, дорогой читатель!

Ты держишь в своих руках (или разглядываешь на мониторе) сборник «Хеллоуин срывает маски», составленный по итогам писательского челленджа-марафона, посвящённого этому западному празднику.

Но вопреки твоим и, наверное, даже моим ожиданиям, рассказы в этом сборнике совсем не страшные, а скорее добрые и позитивные (по крайней мере в большинстве своём)

Дело в том, что в челлендже в качестве эксперимента, я дала авторам огромную свободу действий, предложив в качестве обязательных атрибутов только три элемента: жанр, локацию и событие. И ребята так увлеклись, что забыли о том, какое событие мы отмечали.

Но я считаю, это хорошо. Таким образом каждый автор раскрылся по максимуму, проявив своё творческое видение.

Все задания из челленджа ты найдёшь внутри, на специальных вставках-картинках. Таким образом наш сборник можно использовать как писательский тренажёр и пройти тот же путь, что и наши авторы (правда они публиковали свои произведения анонимно).

Если писать не особо хочется, можно просто познакомиться с нашими хэллоуинскими рассказами, которые получились не только страшными, но и местами «не празднично» смешными, а где-то упоротыми и жизненными (особенно рекомендую 4 и 5 разделы).

Наш сборник не претендует на гениальность, но он написан живыми людьми в приятной ламповой атмосфере. И у многих авторов здесь представлены литературные дебюты.

Если ты тоже хочешь поучаствовать в челлендже Кузницы и попасть в сборник, жду тебя в своей группе: <https://vk.com/writerbox>

С уважением,

Хозяйка Писательской кузницы «Подкуй свою Музу»

Зинаида Живило.

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ

«От участия в челлендже получила большое удовольствие, написала первые в жизни рассказы (до этого лишь несколько постов и жизненные зарисовки). За две недели и побаловались, и поработали, и развлеклись, и научились. Писателям спасибо за совместный движ, училась у вас! Особую любовь протягиваю читателям, комментаторам и лайкателям».

Лариса Галушина.

<https://vk.com/clubrissabadzen>

«Челлендж – огонь. Ни разу не пожалел, что вписался. Было весело, как в чатике, так и в комментах. Задания интересные, а анонимность неплохо так интриги добавила».

Иван Тутынин

<https://vk.com/ivantutynin>

«Челлендж был клевым. Задания – огонь, хоть порой казались и люто сложными! Ну и, конечно, отличная творческая атмосфера!»

Юлия Синкина

<https://vk.com/baklazhcan>

«Спасибо за крутой челлендж. Это был очень богатый

опыт. Я попробовала себя в таких жанрах, в которых никогда себя не видела, узнала очень много интересного. Все рассказы получились огненными и цепляющими. Пока проходила, забыла, что вроде как мы платили за всё это. Ничуть не жалею о потраченном времени и деньгах. Спасибо, за атмосферу, поддержку и идеи»

Маргарита Лезжова

<https://vk.com/margaretruan>

Особая Благодарность

Благодарю замечательную художницу Бэllu Якушкину (<https://vk.com/bellaya93>) за великолепную иллюстрацию на обложку этого сборника!

Жанр: Лав-стори

Задание участников №1

**ЛАВ-СТОРИ
О СДЕЛКЕ
НА КЛАДБИЩЕ**

Пояснения по заданию № 1

Лав-стори – это форма литературного произведения, в котором акцент сделан на любовные отношения между персонажами.

Участникам было разрешено «проводить сделку» не на кладбище, а просто упоминать её в тексте.

Дар Баргеста

© Ника Милосердова

<https://vk.com/nikawrites>

Мешок в руках шерифа кровоточил, оставляя на пыльной земле след из круглых темных лужиц. В свете полной луны они очень походили на монеты. Целая россыпь серебряных червонцев.

«Кровь, – подумал Баргест, облизываясь, – самая древняя в мире валюта».

Знай смертный как сильно она нравится мёртвым, то не стал бы приходить на кладбище жаркой августовской ночью. Хотя у людей свои причуды.

Баргест подобрался поближе, рассматривая гостя.

Шериф был некрасив, как бывают некрасивы все, чью молодость до срока украли тяжелая жизнь и неблагодарная работа. Жилистое тело, выдубленная ветром кожа, выцветшие на солнце волосы. И надломленная горем душа, которую скрепляло чистое упрямство. Да, это был тот самый, который заказал последние похороны.

Баргест скользнул к свежей могиле с покосившимся от удара надгробьем. На каменной плите было выбито: «Драгоценная Ядвига». А ниже шла менее лестная надпись, сделанная углём: «гори в аду, ведьма». Уже скоро это пожелание

должно было исполниться.

– Просыпайся, – шепнул Баргест. – К тебе всё-таки пришли.

От земли поднялся сизый туман. Следуя привычке, душа приняла форму худенькой кудрявой девушки с маленькими острыми грудями. На длинной шее горел безобразный след от удавки. Последнее прижизненное воспоминание.

– Он успел, – с облегчением вздохнула Ядвига, буравя взглядом мешок.

– Рано радуешься, – предостерег Баргест. – Ритуал ещё даже не начался.

– Это ничего. Он любит меня. А значит всё получится.

Тем временем, шериф опустился на колени у могилы. Положив мешок перед собой, он бережно вытер с надгробья угольные оскорбления и, вынув нож, полоснул себя по ладони. У Баргеста потекли слюнки. Теперь он различил восхитительный аромат души гостя: чистой, благородной, лишь чуть-чуть сдобренной свежим грехом.

Вкуснятина.

Смертный вынул из-за пазухи засаленную бумажку и, сверяясь с ней, начал царапать лезвием по могильному камню. Ядвига напряженно следила за каждым его движением, лишь изредка удовлетворённо кивая.

– Страж, – шептал шериф. – Взываю к тебе. Страж.

Едва смертный провёл последнюю линию, сила древнего договора с хлопком выбросила Баргеста в реальный мир. Его

тело обрело очертания черной собаки с вздыбленной шестью и красными глазами. Страж кладбища навис над гостем и оскалился.

Шериф отпрянул, выронив нож, но не закричал и не бросился прочь. Лишь сдавленно выдохнул:

– Сработало, – и почему-то хохотнул. Впрочем, этот звук вполне мог быть всхлипом.

Баргест склонил голову на бок, давая ему время прийти в себя. Он догадывался, чего хочет гость. Но тот должен был сказать всё сам. Таков обычай.

– Я пришёл, – глухо продолжил шериф, облизнув пересохшие губы, – чтобы выкупить у тебя душу безвинно убитой девицы Ядвиги. Верни её ко мне. Подари жизнь и новое тело. Прошу тебя.

– Я готов заключить сделку, – Баргест уставился на мешок, под которым натекла лужа крови, и облизнулся. – Если сойдёмся в цене.

– Да-да, – шериф дрожащими руками развязал узел на горловине и со звоном высыпал перед стражем своё подношение.

Баргест удивлённо фыркнул. Ядвига горестно застонала.

– Я достал, сколько мог. Этого мало? – шериф судорожно сорвал с куртки свой значок, затем вынул из кармана револьвер. – Вот, бери и их тоже. Теперь хватит?

Он водрузил жестяную звезду и своё оружие на гору вываленных на могилу монет. Золото, серебро и даже пара ме-

дяков. Бесплезная куча металла, густо перепачканная красным.

– А кровь? – озадачено переспросил Баргест.

Шериф отвёл взгляд:

– Видит бог, я не хотел. Я пытался решить всё миром. Но грабитель из меня хуже законника. Они сопротивлялись. Пришлось стрелять. А тот юнец повалился прямо на мешок. Но я его не убил, клянусь! Я перевязал рану и...

– Молчи! – заскулил Баргест. – Зачем ты дразнишь меня, раз ничего не принёс?!

Шериф опешил:

– Но я не понимаю. В дневнике Ядвига писала о драгоценностях.

Душа ведьмы разразилась бранью. Баргест поморщился, завидуя смертному, которые не мог её слышать. Призраки бывают очень громкими. Особенно накануне перехода в ад.

– Она имела в виду человеческую жизнь, – пояснил страж. – Свежее мясо, приправленное грехом убийства. И кровь. Много вкусной крови на могиле. Тогда можно было бы говорить о сделке.

– Но я же не знал, – прошептал шериф. – Не знал.

– Мужчины никогда не понимают женщин, – сочувственно заметил Баргест.

– Может я ещё успею поймать кролика?

– Кролика?! – взвилась Ядвига; её призрачная форма дёргалась и дрожала, так что рябило в глазах. – Ах ты пустого-

ловый, необразованный...

Баргест болезненно зажмурился, чтобы не видеть её мельтешения:

– Нет, нужна человеческая жизнь, – пояснил он. – И человеческая кровь.

– Вот как, – только и сказал шериф с сожалением глядя на пистолет. – Жаль патронов у меня уже не осталось. Ну ничего.

Он нащупал оброненный нож и, подняв его, отёр о куртку. Свет луны блеснул на остром лезвии. Ведьма тотчас застыла в напряженном ожидании.

– Зачем ты её спасаешь? – поинтересовался Баргест.

Лицо шерифа окаменело:

– Мою девочку обвинили в колдовстве и убили, – процедил он. – Просто так. Ни за что!

Страж фыркнул:

– «Ни за что»? Уверен? Ты на кладбище, заключаешь кровавую сделку с нечистой силой. А всё благодаря её дневнику. Вот тебе и ни за что.

– Не вмешивайся! – зашипела ведьма.

Шериф упрямо мотнул головой:

– Она была хорошей. И любила меня. Без этого моя жизнь не имеет смысла.

– Любовь, – протянул Баргест. – Никогда её не понимал.

Но смертный не был настроен вести долгие разговоры:

– Так ты примешь сделку или нет? – твёрдым голосом

спросил шериф. – Моя жизнь в обмен на её.

– Да.

Шериф глубоко вздохнул, поднимая лицо к небу. И одним быстрым движением вогнал нож в своё горло.

Он умирал долго, корчась и жадно хватая воздух. Успели ли он пожалеть о своём решении? Баргест не знал. Страж кладбища жадно пил уходившую в землю кровь, наслаждаясь её тонким вкусом.

Вокруг вилась Ядвига:

– Быстрее! – верещала она. – Ну быстрее же! Время уходит!

Насытившись, страж кладбища повернул морду к ведьме и выдохнул в неё сожранную энергию. Силовые потоки обвили девичью душу, одевая её плотью. И как раз вовремя. Забрёзжил рассвет.

– Я же говорила, – Ядвига сладко потянулась, подставляя обнаженное тело первым лучам солнца. – Любовь никогда не подводит.

«Любовь», – снова подумал Баргест. Но ничего не ответил. Ведьма всё равно больше не могла его услышать.

Ядвига наклонилась и зачерпнула горсть монет.

– А ты неплохо справился, молодец, – она снисходительно потрепала мертвеца по голове и принялась стаскивать с него окровавленную куртку.

Когда ведьма оделась, распахив монеты по карманам, и покинула кладбище, Баргест подошёл к мёртвому шерифу.

Наклонившись над ним, страж легонько подул на затылок мертвеца.

Баргест утаил от ведьмы совсем немного, но этого хватило. Голое тело судорожно дёрнулось. Затем медленно, неуклюже поднялось и с хлюпаньем вынуло из шеи нож.

– Любовь, – сказал труп Баргест. – Я не уверен, что до конца её понимаю. Но она действительно очень интересная.

Мертвец молчал. Подёрнутые плёнкой глаза ничего не выражали.

– Иди, – разрешил страж. – Догони её. И покажи, как сильно любишь.

Труп медленно кивнул, покрепче сжимая нож. А затем, покачиваясь, побрёл на восток. Туда, куда ушла ведьма.

Уведомления на любовь

© Иван Тутьнин

<https://vk.com/ivantutynin>

Девушка сидела на холодной могильной плите и глушила бутылку вина, изредка вытирая слезы. В голове звучал голос личного терапевта, у которого она была на прошлой неделе:

– У тебя классические созависимые отношения. Ты – спасатель. Тот человек, который стремится помочь своему партнеру. Вытащить его из той задницы, в которой он сейчас находится. Возможно, ты даже мечтаешь, чтобы он, шаг за шагом, стал идеальным человеком. И готова сделать ради этого что угодно.

Пойми, стремление помогать другим – это похвально. Но только не в твоём случае.

Твой парень – классическая жертва. Он просто привык, жить в дерьме и винить в этом всех, кроме себя. Ему это нравится, ему удобно. Но единственное, что ему от тебя действительно нужно – твоя жалость. Хотя сам он этого не признает никогда.

Именно поэтому вы так часто ругаетесь.

Тебе не нравится, что он много пьёт. Ты предлагаешь ему свою помощь в решении этой проблемы, а он отказывается.

Потому что на подсознательном уровне понимает, что если перестанет быть жертвой, не получит твоей жалости, и всего, что идет в комплекте: внимания, секса и вкусняшек по выходным. Тебя это злит, выводит из себя. Ты не понимаешь, как можно отказаться и не принять помощь. Как можно продолжать утопать в болоте вместо того, чтобы выбраться из него.

Размышления девушки прервало входящее уведомление:
– Неужели в этот раз он написал мне первый?!

Дрожащими от холода руками девушка разблокировала телефон. Но надежда в её глазах быстро угасла, и она положила телефон на могильную плиту. Экраном вниз, чтобы не отвлекаться и остаться наедине со своими мыслями.

– Да я ради него в зал хожу, за фигурой слежу. И интернет-магазин развиваю, деньги зарабатываю. И к психологу в прошлом месяце записалась, только чтобы сохранить наши отношения. Пример ему подаю хороший, да и он сам говорит, что восхищается мной. Я уж ему и намекала, и прямым текстом говорила – соответствуй, блин, а не бухай каждый день! Может, это и не в нем вовсе дело, а во мне? Слишком требовательная и надо быть проще? Нет, не может! Он выбрал меня, а значит должен соответствовать, вот пусть и соответствует!

Размышления девушки прервало входящее уведомление. Она судорожно потянулась за телефоном, да так, что уронила бутылку. Громкий звон бьющегося стекла разлетелся по всему кладбищу.

В телефоне высветилось уведомление:

– Прости... Приезжай домой, я нам пиццу заказал...

Девушка расплылась в улыбке, написала ответ и вызвала такси

– Неужели до него наконец-то дошло! – подумала она. – Взялся парень за голову, обдумал всё! Сейчас вернусь домой, он извиниться и скажет, что больше не будет пить! Значит, мой терапевт все-таки был не прав, у нас уникальные отношения, которые требуют уникального подхода! Завтра напекую на завтрак блинчиков, как он любит, а потом...

Радостная девушка в который раз заключила в своей голове сделку с парнем. Одно простое «извини» прозвучало для неё, как: «Я все понял, завтра же бросаю пить, чтобы жить с тобой долго и счастливо». И ей этого было достаточно, чтобы дать ему еще один шанс. Не первый, и не последний.

Подъехало такси, радостная девушка села в машину и поехала домой.

Два глаза из кустов, что наблюдали за девушкой весь вечер, тоже удалились во тьму.

Ода оборотню

© Лариса Галушина

<https://vk.com/clubrissabadzen>

Охотники зажгли факелы. Крепче сжали копыя и арбалеты. Громко кричали. Храбрились друг перед другом.

Смельчака войти в склеп не нашлось.

В склепе сидел оборотень. Я. Раненный и смертельно опасный.

Я выжидал, когда догадаются послать гонца за единственным оружием, способным убить оборотня. Хочу умереть без воплощения в другое существо.

Ну, давайте же, сообразите! Я сам внушил мысль о поимке оборотня на заброшенном кладбище, подсказал идею свежего трупа в склепе-ловушке. А эти бестолочи потеряли заговорённую стрелу. Да какие из них охотники? Крестьяне, умеющие выращивать хлеб и овощи, одурманенные страхом перед чудищем.

Если разорву горе-загонщиков, мир ничего не потеряет.

Ночь только началась. Мои раны затягиваются. Дротик уже выпал из раны на боку. На медном острие спеклась кровь вперемешку с клочком густого меха. Обломок копыя царапал кость в бедре, мешал ходить.

Дурачьё, кто же идёт на оборотня с медными стрелами и

рогатинами!

Я сам внушил старосте – только серебро.

Людам знать не положено о других способах заставить исчезнуть бессмертного оборотня. Пусть варятся в котле смертных жизней, поклоняются чепуховым выдуманнным богам. Мир принадлежит существам из потусторонних миров. Навсегда, на вечную вечность.

Но оборотня Тени не будет.

Смерти ожидать лучше в облике человека. Подумаю о жизни, что до и после.

Я сел у неотёсанной деревянной стены на земляной холодный пол, раненую ногу уложил на покойника.

Покойник не возражал. Он при жизни был, вероятно, никудышным человеком, с него побрезговали снять грязные лохмотья, оставили нашейную деревяшку с обликом идола. Но мертвяк что надо – руки на груди, невидящие глаза в потолок, согласен на участь приманки.

Выкрики за стенками склепа стали громче, смелее. Затем замолкли.

Властный голос отдавал команды приготовиться и ждать.

Голос показался знакомым. И это неприятный сюрприз.

Я принюхался, но вонь шелудивых ран покойника мешала различить запах.

С трудом просунул кончик носа в щель между брёвнами, измазал щёку в нарисованной углем защите от нечистой силы (наивные смертные!), с шумом втянул воздух. Сквозь за-

пахи горелой древесины, неприкрытого страха, чернозёма и коровьего навоза учуял то, что забыл навсегда.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Хоть и я демонической природы, биться головой о брёвна больно и неприятно.

Дверь заскрипела.

Силуэт выделялся светлым пятном на фоне кладбищенской темноты.

Нос не ошибся. Этот запах врвался во сны, топорщил шерсть на загривке, заставлял грызть лапы. Я выл так, что жители соседней деревни перестали ходить в лес.

В склепе стало трудно дышать. Я прикинул, что легко сломаю стену, но не убегу. Догонит.

Молодой парень, не посмотрел по сторонам, уверенно зашёл, склонился над покойником.

Провёл руками над трупом, от древних слов воздух загустел.

Покойный раздался вширь и в длину, покрылся тёмной шерстью. Ноги и руки вытянулись, заострились когтями. Парень упёрся ногой в чавкнувший живот мертвеца, схватился руками за волосатые уши и растянул их до размеров ослиных.

Осмотрел придирчиво и остался доволен.

Крикнул звонко:

– Встать!

Удача, что из ноги не выпал обломок дровца, мне удалось

не вскочить. Сделал вид, что согнул ноги для смены положения.

Покойник послушно поднялся. Стоял, качался на хлипких лапах, уткнул узкую морду в пол. Бурая шерсть отваливалась клочьями. Хвост болтался верёвкой; на кончике повязан алый бант.

Я обиделся. И вовсе не похоже.

У меня мускулы. У меня клыки размером со стрелу. За шерстью и когтями старательно ухаживаю, даже вылизываюсь в... хм... интимных местах. И бант выбрал бы не алый, а медовый, под цвет глаз.

Парень ухмыльнулся, поднял с пола длинную соломинку и ловко воткнул труп под куцый хвост.

Я позорно взвизгнул, поёжился этим местом. Покойник закатил мутные глаза ещё сильнее, хотя казалось, что это невозможно.

Непрошенный гость пару раз дунул в соломинку и пародия на оборотня раздулась во все стороны. Помесь драной кошки и гиены размером с крупного медведя. Залюбуешься.

Парень крикнул в открытую дверь:

– Гоню, не упустите! – пинками под рёбра и зад выгнал псевдооборотня наружу и засвистел. — Ату его! Лови, братцы!

В щель хорошо видно, как это соломенное чучело по-медвежьи затрусил на охотников. Бравые парни с криками бросились врассыпную, теряя вилы, колья и факелы. Пузатый

староста стоял до последнего, зеленовато-бледный в лунном свете. Не выдержал, развернулся, бросился прочь на негнувшихся ногах, споткнулся о могильный холм, упал. Дальше побежал на четвереньках.

Такой скорости позавидовал даже я. Любуясь бравыми парнями, чуть не забыл – за спиной враг.

Я повернулся и посмотрел на непрощенного гостя.

Полудница хохотала, она уже обрела привычный облик. Пряди волос по-змеиному протянулись ко мне и обвили запястья.

Взгляд острее серебряной стрелы.

– Ну, здравствуй, – улыбнулась и сквозь острые зубы мелькнул раздвоенный язык. Чистый ангелочек в белых одеждах.

Я не первое столетие живу на свете, и поэтому выпустил когти, мало ли что.

– Тень, посмотри на меня, – голос сладкий, что горячая кровь жертвы после утомительной славной охоты.

Как называется паук, что ползёт между брёвнами? Перебирает мохнатыми лапами. Я слизнул паука длинным языком, вкусно хрустнула хитиновая шкурка.

Я могу сидеть, пока жуки-древоточцы не сгрызут стену в пыль, но полудница не отвяжется. Раз пришла, значит, вытряхнет меня из шкуры, напьётся крови, поджарит сердце на углях, спляшет в кишках, а когда наиграется, выбросит прочь.

Скажу, что мне плевать, внутри отболело, я забыл и знать не хочу. Но вместо этого...

– Ты вышла замуж, – зарычал я в стену.

Зачем раскрыл пасть? Сила воли залегает в спячку при первых звуках её голоса и запаха.

Почему я, молодой и сильный демон-оборотень сам залез в ловушку? Зачем искал смерти? Может, потому что одна ветреная полудница переметнулась к колдуну – владельцу золотых сундуков и магического посоха?

– Ты про волхва? – она рассмеялась. – Я его отравила. Нелепый тип, жадный. И к тому же страдал геморроем.

Какое интересное бревно в стене.

– Я так скучала, – она подошла ближе. Нужно как-то вежливо и деликатно отодвинуть полудницу в сторону. Ещё разгневается, тогда я погибну самым мучительным способом. Потом воскресну, чтобы, рыдая, упрашивать о пощаде.

За пределами склепа раздались крики.

Славные охотники вспомнили про оружие, собрались в организованную толпу и ловят мой труп. Им не скучно, вот мне не до смеха.

Полудница нежно развернула меня и обняла за шею. Ну что ж, я прожил насыщенную событиями жизнь.

В моём лесу бьёт родник. Упавшие в воду листья чернеют и скукоживаются, а зазевавшиеся лягушки, змеи и твари крупнее впадают в вечную спячку.

Человеком я лежал на дне, позволял струям холодить ме-

ня до потери дыхания, до синего оттенка кожи и грезил объ-
ятиями моей (зачёркнуто) полудницы. Теперь меня обнима-
ли наяву.

Усилием воли я задавил желание завилать хвостом и об-
лизать тонкий нос.оборотни не щенки домашней суки,
дрессировке не поддаются.

Я дёрнулся. Ещё раз, сильнее, хотя знал, что легче про-
грызть насквозь землю, чем вырваться из ласковых ладошек.
Если прядки серебряных волос сожмут мои руки сильнее,
придётся отрачивать новые ладони.

Прорычал:

– Иди к чёрту!

Ангелочек мягко улыбнулась. Шепнула:

– Как скажешь! – резко и больно укусила за губу, всосала
выступившую кровь. Вгрызлась в меня с урчанием голодной
росомахи.

Я невольно заскулил. Втянул заострившиеся когти, убрал
клыки. Вздохнул, закрыл глаза и отдался ненасытным губам
на растерзание.

Дорогие читатели, на этом месте ненадолго выйдем из
склепа. Как люди воспитанные, дадим героям уединиться.

Подождём снаружи.

Звёздное небо. Хотя я из всех только Большую Медведицу и знаю. Воздух чист, в голову лезет всякая лирика. Лунный свет так романтично играет могильных плитах.

Лёгкий ветерок принёс запах жжёной шерсти и горелой плоти.

Охотники, наконец, поймали мой труп, обездвжили заговорённым серебром и сжигают на костре. Подкидывают в огонь толстые поленья. Слышны отголоски победной песни. Больше половины загонщиков, наверняка, уже лыка не вяжут.

Славную победу над кровожадным оборотнем будут воспевать барды в тавернах и постоялых дворах годы или даже столетия. «Ода оборотню», ну как вам название?

Я лежал и смотрел на потолок. От моих глаз по брёвнам прыгали жёлтые отблески, переплетались с зелёными искорками полудницы; на одно бесконечное мгновение исчезали, затем вспыхивали ярче небесных звёзд.

Волосы полудницы укрыли нас обоих белоснежным саваном.

– Ты меня любишь? Скажи!

– Что слова? – Я пожал плечами. – Вот ты говоришь о любви всем мужчинам.

– Говорю, – легко согласилась она, – но спасаю только тебя.

Она удивилась, будто эта мысль только пришла в голову. Задумалась. Встряхнула волосами; они сами собой запле-

лись в замысловатую косу в пять прядей.

Тут полудница посмотрела пристально. Заставила заёрзгать. Чего она хочет?

– Заключим сделку.

Уф, полегчало. Против кого драться на этот раз?

– М-м-м?

– Сделка – это когда существа договариваются о взаимных обязательствах...

Я глухо зарычал. Полудница засмеялась. Зелёные огоньки загорались и гасли.

– Дай клятву, что не будешь искать смерти.

Она выдержала паузу для ответа. Я молчал.

– Ты обязан дожить до 7 258 года.

Я прикинул, 21 век. Ответил:

– Успеем вернуть к жизни динозавров, заново приручить и запрячь в телеги.

– Долго, – кивнула она. Прядка волос выбралась из причёски и пощекотала мой нос. – Нас, потусторонних существ, в 7 528 году от сотворения мира или 2020 году от Рождества Христова ожидает нечто необычайное. Гадальный череп никогда не ошибается.

Любопытно узнать, кто такой Рождествахристова, но вместо этого я спросил:

– Предположим, я не умру, не погибну и не развопложусь до этого 2020 года. Что получу взамен?

– Меня, – сказала моя Грёза.

Я обнял её крепче. Такая хрупкая, в зверином обликии укрываю двумя лапами, как одеялом.

Вдруг я понял. Полудница – моё наказание за грехи прошлые, настоящие и будущие. Если и погибну, то только от нежных ледяных рук этого ангелочка. Она – моя сладкая погибель и вечная отрада.

Оказывается, оборотни приручаются и ещё как.

Блуждая среди легенд

© Юлия Синкина

<https://vk.com/baklazhcan>

Эта история началась там, под тенью высоких кладбищенских дубов и елей. В тот далёкий день на погосте два неясных силуэта светились в туманной мгле под луной.

– Ты будешь моей всегда? – шептал он в темноте, чувствуя, как время утекает, будто песок.

– Всегда! – отвечала она. Но лишь эти слова слетели с ее губ, как она обратилась в пепел и, вслед за ветром, улетела далеко за море.

Генрих тяжело вздохнул и упал на колени, в крике воздев руки к небу. Вопль перерос в рык ужасного монстра, именуемого местными жителями (коих почти не осталось в округе) Минотавром. Что странно, поскольку на того самого мифического Минотавра он совсем не был похож. Но кто ж его рассматривал вблизи, если при одном лишь взгляде на него все живые обращались в пепел?

Лишь она смогла пережить этот взгляд, с каждым разом возрождаясь заново ради того, чтобы провести с ним несколько дней в радости и любви. До тех пор, пока проклятье не сработает вновь. Сколько лет повторяется эта исто-

рия? Или веков? Для этих двоих время словно замерло.

Генрих бродил в сени увядающих деревьев, среди возвышающихся во мраке бугров могил, и выл от боли и отчаяния.

– Сколько раз я должен терять её и обретать, чтобы этот круг разомкнулся? – бессильно вопрошал у мертвецов и глухо рычал. Но лишь тяжёлое эхо отзывалось ему.

Рьянна родилась среди лесных нимф и дриад и стала одной из тех, кто обрек Генриха на такую жизнь. На одиночество, на вечный неутолимый голод, который заставлял его грызть землю над давно забытыми усопшими.

Обрекла на сделку, которую он заключил на том самом месте, где каждую встречу они обменивались любовными клятвами. Тогда он хотел переступить через старших братьев и получить корону. Все считали его достойнейшим, но не смели преступить традиции. Генрих хотел доказать свою решительность.

Молодой наследник рода заключил договор с Высшим. Кем тот был? Демон, бог, джинн, дракон? Никому из перечисленных не следовало доверять.

Высший понял желание человека по-своему. Заплатить за земли будущий король мог только кровью варваров острова Забвения. Того самого, где в единении с природой тысячами обитали дриады, ведуньи и нимфы.

Только вот в договоре, который Генрих подписал своей

кровью, значилось лишь «равноценный обмен одного на другое». Молодой наследник не стал размышлять, что бы это значило. В его горячей голове уже зрел план развития будущей Империи, которую он примет в свои руки.

Но ворожеи острова прознали о грядущем. Чтобы спастись, они собрались на Шабаш Сотни Душ, обряд, что до того проводился лишь раз. Чтобы расторгнуть договор короля с Высшим, нужно было не позволить Генриху стать правителем. Но ведуньи, дриады и нимфы не хотели просто лишать его трона. Шабаш хотел отомстить за глупость и самонадеянность несостоявшегося короля.

Генриха прокляли и обратили в чудовище. Конечно же Минотавр не мог унаследовать престол. Его имя вычеркнули из правящей семьи и никогда больше не вспоминали. Королём стал тот, кто и должен был. И привел страну к небывалому величию, заодно даровав свободу жителям острова Забвения, которые веками присягали на верность короне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.